

Господин Линь посоветовал Сян Юаню пока не разглашать, что он стал его учеником.

Сян Юань был его последним учеником и тем, на кого он возлагал большие надежды, следующим лидером, который продолжит отстаивать их позиции после Чжан Цзи. Господин Линь и его старшие ученики считали, что пока о Сян Юане лучше не распространяться, чтобы обезопасить его. В то время, когда их борьба с консерваторами накалялась, низкий профиль был лучшей защитой для Сян Юаня.

Сян Юань, обладая острым политическим чутьём, конечно, понимал их намерения. Поэтому с момента приезда в столицу он вёл себя крайне скромно.

Результаты дворцового экзамена объявлялись сразу же, и когда Сян Юань услышал слово «чжуаньюань», он немного опешил.

Чжуаньюань, боже мой!

Это слово слегка ошеломило его. Он подумал: «Если бы старик Сян узнал, что его внук стал чжуаньюанем, он бы сошёл с ума от радости! Наверное, больше не заставлял бы его учить иероглифы и классические тексты».

Император Цзиньань был в хорошем настроении, с улыбкой произнёс несколько ободряющих слов и назначил пир в Цюнлинь через три дня, после чего удалился. Сян Юань огляделся и заметил, что среди трёх лучших был знакомый.

Бай Чэн, Бай Вэньцин.

Бай Вэньцин, встретившись взглядом с Сян Юанем, с некоторой досадой поклонился.

Сян Юань усмехнулся, выглядев довольно заносчиво.

Бай Чэн на мгновение замер, затем покраснел, яростно закатил глаза в сторону Сян Юаня и поспешно удалился.

Хотя Чжао Шэнь и ожидал, что результаты Сян Юаня будут хорошими, услышав, что тот стал чжуаньюанем, а он сам теперь муж чжуаньюаня, он не смог сохранить спокойствие.

Он ходил кругами по комнате, бормоча себе под нос:

— Чжуаньюань, чжуаньюань, как он мог стать чжуаньюанем!

Побормотав некоторое время, Чжао Шэнь остановился посреди комнаты, резко размахнулся

руками и с досадой воскликнул:

— Почему именно чжуаньюань!

Сян Юань пошёл пить с другими успешно сдавшими экзамен, и вернулся поздно вечером, сильно пьяным. Хозяин гостиницы, увидев его в таком состоянии, велел слуге приготовить крепкий отвар от похмелья. Сян Юань, шатаясь, вошёл в комнату и, увидев, что все вещи в ней заменены на новые, ухмыльнулся, обнял Чжао Шэня и повалился на кровать.

— Вот почему все любят успех на экзаменах. Посмотри, даже без твоего слова все так заботятся.

Чжао Шэнь оторвал его от себя, принёс горячее полотенце и начал вытирать ему лицо, но, видя, как тот улыбается, не смог удержаться и надавил сильнее.

— Мелкий выскочка!

Сян Юань, закрыв рот, тихо смеялся.

Пока Чжао Шэнь отвернулся, он схватил его и прижал к кровати, осыпая поцелуями лоб, щеки и губы, пахнущие алкоголем.

Кожа Чжао Шэня была для Сян Юаня чем-то невероятным. Нежная, гладкая, он не мог нарадоваться, касаясь её. В порыве страсти Сян Юань готов был вобрать Чжао Шэня в себя.

А что же Чжао Шэнь? Если бы он был честен, то, вероятно, смутился бы.

Почему-то, чем грубее и настойчивее были действия Сян Юаня, тем больше он возбуждался. Благодаря своей выносливости, каждый раз, занимаясь с Сян Юанем, он не мог удержаться от «борьбы» с ним. Сян Юань же считал это забавным, и в этой борьбе их тела плотно прижимались и терлись друг о друга, что вызывало ещё большее возбуждение и желание.

В этот день, после успеха на экзамене, Сян Юань обнял Чжао Шэня и приложил чуть больше усилий, чем обычно.

В результате на следующий день оба проспали.

*

Полный энтузиазма, Сян Юань принял участие в пиру в Цюнлинь, а затем и в других многочисленных банкетах, пока наконец не наступил день объявления назначений.

По плану Сян Юаня, он должен был отправиться в Академию Ханьлинь, чтобы набраться опыта, и был готов погрузиться в изучение древних текстов. Однако планы — это одно, а реальность — другое.

Его отправили в провинцию!

Присмотревшись к месту назначения, он увидел: уезд Тунпин, область Цюйчжоу.

Цюйчжоу он знал — это была пограничная область на северо-западе Великой Лян, удалённая и малозначительная, с суровыми нравами. Уезд Тунпин, входящий в Цюйчжоу, был ещё более отдалённым.

Услышав о месте назначения Сян Юаня, лицо Чжао Шэня словно окаменело.

Как это может быть Тунпин и Цюйчжоу! Как это может быть там!

Сян Юань, нахмурившись, задумался, и в его голове мелькнула мысль.

Возможно, он стал жертвой обстоятельств.

Сейчас борьба между реформаторами и консерваторами в правительстве становилась всё более ожесточённой, и, поскольку император Цзиньань поддерживал реформаторов, консерваторы, объединившись с несколькими крупными семьями, всеми силами пытались ослабить позиции реформаторов. И его связь с господином Линем, если кто-то постарается, обязательно станет известна. Даже если они не будут уверены, они предпочтут устранить его на всякий случай. Поэтому его отправили в провинцию.

Письмо от господина Линя подтвердило это.

Поскольку назначение уже было объявлено, изменить ничего было нельзя. Лучше быстрее собраться и отправиться на место, чтобы не опоздать и не дать повода для жалоб.

Повернувшись, чтобы обсудить с Чжао Шэнем, что взять с собой, он увидел, что его жена стоит в оцепенении, с потерянным и испуганным выражением лица.

Сян Юань невольно усмехнулся.

— Не волнуйся, Цюйчжоу хоть и удалённый, но если хорошо поработать, можно добиться успеха, и это станет хорошим опытом.

Чжао Шэнь механически повернулся к нему и спросил:

— А нельзя выбрать другое место?

— Приказ императора уже издан, как ты думаешь?

Сян Юань развёл руками.

— Тогда давай уйдём в отставку!

Сян Юань с удивлением посмотрел на Чжао Шэня. Только сейчас он понял, что его жена была не просто расстроена. Раньше он думал, что она просто подавлена из-за его отправки в провинцию, но теперь понял, что дело не в этом.

Сян Юань, подавив свои сомнения, осторожно спросил:

— С таким трудом получив звание чжуаньюаня, разве не жалко отказываться от должности?

— Но, но, нельзя ли выбрать другое место? Тунпин — не лучшее место.

Сян Юань почувствовал ещё больше сомнений. У него уже давно было смутное ощущение, что с тех пор, как Чжао Шэнь настаивал на покупке старых тканей, что-то было не так.

Эти старые ткани, не модные и не тонкие, в обычных условиях не могли бы продаться по хорошей цене. Но Чжао Шэнь купил их в большом количестве, специально нанял вышивальщиц, чтобы украсить их, и потратил немало денег. Из-за этого Ли-ши не раз упрекала его, говоря, что Чжао Шэнь расточителен. Чжао Шэнь знал об этом, но продолжал упорствовать, даже с какой-то странной уверенностью, что эти ткани принесут большую прибыль.

Он оказался прав. Всего за полгода, благодаря случайному влиянию господина Линя и бездумному увлечению людей, ткани, которые он закупил, быстро распродались, причём цена на них постоянно росла. Когда ткани закончились, Чжао Шэнь заработал немалую сумму.

Господин Чжао, узнав об этом, вызвал их к себе и при всех отругал Чжао Шэня за то, что тот не поделился с семьёй. Чжао Шэнь лишь равнодушно ответил, что это была случайность. Господин Чжао поверил, но Сян Юань почувствовал холодный пот на спине.

Если не вдумываться, ничего странного, но если подумать, становится страшно.

На его примере Сян Юань невольно начал подозревать, что его жена, возможно, имеет какое-то необычное прошлое.

Несмотря на переживания Чжао Шэня, Сян Юань написал письма семье и учителю и отправился из столицы в Цюйчжоу.

Дата вступления в должность была назначена на середину четвёртого месяца. Сейчас был конец второго, а до Цюйчжоу было тысяча ли, так что нужно было поторопиться.

Сяо Доу сидел рядом с кучером, покачивая ногами и жуя лепёшку с мясом, украдкой заглянул внутрь повозки, но не заметил никакого движения, затем повернулся к кучеру.

— Брат Сун, когда мы доберёмся до следующей станции?

Кучер Сун Да хлестнул кнутом и с улыбкой ответил:

— Ещё далеко. Видишь ту гору впереди? Обогнёшь её, и тогда будет станция.

Сяо Доу вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть, и, увидев, что гора кажется совсем близко, облегчённо вздохнул.

— Так близко!

— Ха-ха, мальчик, ты не понимаешь. Гору видно, но до неё далеко.

Внутри повозки Сян Юань с лёгкой гримасой смотрел на спящего Чжао Шэня.

С тех пор как они отправились в Цюйчжоу, Сян Юань заметил, что Чжао Шэнь стал очень тревожным, и с течением времени это состояние только усиливалось. Теперь даже ночью он спал беспокойно, часто просыпался в холодном поту, с бледным лицом. На вопрос, что случилось, он отвечал, что просто видел кошмар.

Сян Юань не верил!

<http://bllate.org/book/15532/1381067>